

Мелодичная и сочная музыка внезапно стала прерывистой и нерегулярной, безмятежный поток звуков иссяк, перебирание струн больше не было плавным.

Под сотнями серебряных свечей, освещавших террасу, вдруг настала полная тишина. Бесчисленные глаза заворуженно уставились на Ли Яоинь.

Ее лицо оставалось спокойным. Тонкой рукой она подняла чашку с вином, стоящую перед столом императора:

- Сегодня здесь собрались молодые и старые, герои и мастера, воины всех племен. Эта дочь желает Великому Вэй благополучного года, и всем вам удачи и процветания. Пусть река будет чистой, а море спокойным.

С этими словами она обмакнула кончики пальцев в вино и несколько раз слегка брызнула им в сторону гостей, затем подняла свою чашку и выпила ее залпом до дна.

Согревающее вино попало ей в горло, вызывая слабый румянец в уголках глаз и омывая зал красками весны. Придворные чиновники и дамы, высунувшиеся из окон на втором этаже, все еще смотрели на нее с благоговением, в то время как вожди племен Ху уже восклицали от восторга и похвалы. Все они поднялись на ноги, подняли чаши с вином и приветствовали Ли Дэ, выкрикивая свои поздравления.

В ответ все присутствующие на банкете по очереди склонились до земли, выкрикивая:

- Да здравствует Его Величество.

Наследный принц Ли Сюаньчжэнь, который сидел на втором месте, после секундного оцепенения тоже опустил свою чашку и присоединился к остальным в приветствии.

Ли Дэ взглянул на Ли Яоинь, затем с улыбкой поблагодарил всех за приветствие.

Атмосфера банкета в этот момент достигла своего пика.

Ли Яоинь, которая подняла волну патриотизма в зале, не осталась. Приподняв подол юбки, она в окружении своих служанок медленно исчезла за золотой лакированной ширмой и поднялась на второй этаж. Глаза собравшихся в зале долго следили за ней, пока ее грациозный силуэт не исчез за занавесками шатра, трепетавшими на ветру, и даже тогда они все еще напрягали свои шеи, чтобы увидеть ее.

Снова весело заиграла музыка. Толпа перешептывалась друг с другом, в приподнятом настроении обсуждая происходящее. Вожди племен Ху и иностранные принцы не скрывали своего изумления, спрашивая у своих сопровождающих:

- Это та самая седьмая принцесса, о которой вы говорили?

Сопровождающие кивали в ответ.

Вожди обменялись взглядами, в которых читалось понимание. Несомненно, она потрясающая красавица. Неудивительно, что старый вождь Елу был готов подарить Лянчжоу на помолвку, даже зная, что с кланами Мужун, Хэ и Ашин, которые сейчас оккупировали Лянчжоу, было нелегко иметь дело.

На втором этаже императорские наложницы, придворные дамы и благородные дочери со смешанным выражением на лицах смотрели на Ли Яоинь, которая в свете свечей выглядела как богиня.

Не глядя по сторонам, Ли Яоинь подошла к окну, села одна и налила себе чашу вина. В отсутствие Ли Чжунцяня никто не осмелился контролировать ее и запретить ей прикасаться к вину.

Чжэн Биюй, наследная принцесса, вздохнула и посмотрела вниз. Ли Сюаньчжэнь встал и вышел из-за стола и дворцовая служанка проводила его в задний зал. Что он собирается там делать?

Не дожидаясь, пока она задумается, к ней подошла служанка и прошептала:

- Ваше Высочество, принцесса Фукан исчезла!

Чжэн Биюй на мгновение замерла и, опустив чашку с вином, переспросила:

- Исчезла?

Лицо служанки было испуганным:

- Сегодня Его Величество распорядился, чтобы принцесса присутствовала на банкете. Его Высочество наследный принц послал человека в резиденцию принцессы, сообщив, что присутствие принцессы необходимо и что седьмая принцесса будет просить при всех заменить ее, и она не должна бояться. Нам было приказано проводить принцессу во дворец. Мы прождали полдня, но принцесса не вышла. Я набралась смелости и пошла внутрь, чтобы проверить, как она там, и обнаружила, что принцесса в какой-то момент тайно убежала через заднее окно!

Сердце Чжэн Биюй заколотилось. Прямо сейчас седьмая принцесса еще не вызвалась стать заменой. Брачный контракт Чжу Луюнь и вождя племени Елу еще не разорван, как она могла сбежать?

Может быть, она не верила, что Ли Сюаньчжэнь нашел для нее решение? Она боялась выходить замуж и поэтому сбежала?

Чем больше Чжэн Биюй думала об этом, тем сильнее у нее болела голова. Она приказала своим служанкам:

- Отправьте всех стражников тайно выяснить местонахождение принцессы. Резиденция принцессы, места, где принцесса часто бывает, и места, где часто бывает Его Высочество - обыщите их все, не пропустите ни одного!

Служанка кивнула в ответ, но прежде чем она успела встать, чтобы передать сообщение, внизу раздался звук двух винных чашек, резко упавших на землю.

Музыка в какой-то момент прекратилась, и атмосфера была напряженной. Чжэн Биюй знаком велела своей служанке замолчать и прислушалась.

В зале повисла неловкая, мертвая тишина, и среди треска серебряных свечей громко прозвучал вопрос мужчины:

- Я слышал, что ваша принцесса Фукан не намерена выходить замуж и уже сбежала!

Если принцесса не намерена выходить замуж за нашего хана, зачем она вообще предлагала свою руку? Мы все искренне восхищаемся вашей выдающейся страной и желаем объединить усилия с вашим кланом, а ваша принцесса дразнит и оскорбляет нашего хана! Если ваша уважаемая страна первой нарушила свое обещание, племени Елу не нужно выполнять свое! Наши воины будут защищать честь хана до смерти! Пожалуйста, готовьте свою страну встретиться с нами на поле боя!

Сказав это, он отбросил свою чашу с вином, демонстративно развернулся и ушел. Другие племенные вожди и принцы немедленно подняли шум, крича и требуя немедленно увидеть принцессу Фукан, иначе они откажутся присоединиться к империи Вэй.

Придворные дамы дрожали от страха. Чжэн Биюй так разволновалась, что вспотела.

Гражданские и военные чиновники смотрели друг на друга в недоумении. Их лица были еще более уродливыми, чем у представителей благородных семей. Чиновники Министерства обрядов и храма Хунлу отреагировали быстро. Они встали и покинули свои места, пытаясь остановить вождя Елу и князей, и попросили их вернуться на свои места.

Вождю Елу было более 60 лет. Его длинные белые седые волосы, заплетенные в тонкие косички, ниспадали на плечи. Лицо у него было старым и морщинистым, но взгляд оставался по-орлиному острым. Он вытер жир с губ и заговорил на неумелом китайском, равнодушно сказав:

- Если я смогу увидеть принцессу Фукан сегодня вечером, у клана Елу, естественно, не будет возражений.

Чиновники пытались убедить вождя Елу, что уже послали за принцессой Фукан, и она как можно скорее придет во дворец.

Стражники Цзинь Ву доложили о случившемся. На самом деле принцесса Фукан уже давно исчезла. Они искали ее весь день и ничего не нашли. Чиновники были разгневаны и встревожены, топая ногами от ненависти.

Когда несколько чиновников в зале узнали об исчезновении Чжу Луюнь, они переглянулись и покинули свои места, укрывшись в павильоне с занавесом. Вскоре после этого Ли Дэ также нашел предлог, чтобы отступить во внутренний зал.

Чиновник Министерства обрядов объяснил, что произошло.

- Принцесса Фукан исчезла без видимой причины. Мы искали ее за пределами дворца весь день, но не нашли никаких следов. Я не знаю, откуда племя Елу узнало об этом.

Все были в смятении.

Несколько министров, находившихся неподалеку от Восточного дворца, немедленно отправились на поиски наследного принца. Не обнаружив никого, они тихо заволновались: могли наследный принц увести принцессу Фукан?

Премьер-министр Чжэн с холодным выражением лица гневно сказал:

- Принцесса Фукан повела себя несдержанно и самонадеянно! Это она пренебрегла советом и пообещала выйти замуж публично, и именно она теперь скрывается в страхе перед браком. Теперь Елу призывает к нападению на Чанъань. Чем все это закончится?

Помощник министра сказал:

- Возможно, принцесса просто уехала куда-то в путешествие, забыв о сегодняшнем банкете...

Чжэн Юй усмехнулся:

- Сегодняшний банкет должен праздновать объединение племен и брак между вождем Елу и принцессой Фукан. Министерство обрядов вчера послало людей сообщить об этом принцессе. Но почему принцесса, которая никуда не выезжает развлекаться, из всех дней должна была уехать именно сегодня?

Помощник министра потерял дар речи. Все придерживались своих мнений и некоторое время спорили. Ли Дэ сидел на низком диване, не произнося ни слова.

Пламя свечи замерцало и несколько стражников Цзинь Ву поспешно вошли во внутренний зал и вручили письмо:

- Ваше Величество, слуги принцессы Фукан нашли письмо!

Ли Дэ взял предложенное письмо и вскрыл его. Окинув его взглядом, уголки его рта изогнулись, и он посмотрел на министров:

- Взгляните.

Главнокомандующий Пэй первым шагнул вперед, схватил письмо и несколько мгновений читал его, после чего пришел в ярость:

- Принцесса Фукан действительно сбежала!

Другие министры вышли вперед, чтобы прочитать письмо вместе с ним. Все они нахмурили брови. Письмо оставила Чжу Луюнь. Она писала, что каждую ночь ей снятся кошмары, у нее проблемы со сном и едой, поэтому она вынуждена уехать.

Главнокомандующий Пэй матерно выругался. Остальные слышали, как он сквернословил и несколько раз кашлянули, но в итоге сделали вид, что не слышат его.

В этот момент во внутренний зал, спотыкаясь, вошел чиновник Министерства обрядов.

Он поправил отвороты своего ханьфу, который был разорван людьми Ху, и сказал:

- Ваше Величество, если принцесса Фукан не появится, народ Ху действительно будет в хаосе!

Главнокомандующий Пэй крикнул:

- Она сбежала! Как она может появиться?

Чиновник Министерства обрядов был ошарашен.

Министр по надзору что-то пробормотал себе под нос, затем выступил вперед:

- Ваше Величество, у нас нет выбора. Мы можем только выбрать другую благородную девушку, чтобы предложить им в жены.

Главнокомандующий Пэй закатал рукава, и его руки сжались в кулаки:

- Мы уже давно пытались это сделать! Принцесса Фукан без разбору раздает обещания о помолвке, а клан Елу нагнетает обстановку. У них было много других благородных девушек на выбор, но их не интересует ни одна из них. Они настаивают на принцессе Фукан!

Министр по надзору спокойно сказал:

- Так случилось, что сегодня во дворце большой банкет. На нем присутствуют все знатные девушки столицы, подходящие для брака. Почему бы не выбрать одну из них? Здесь так много красивых девушек, возможно, вождь Елу положит глаз на одну или двух. В худшем случае дадим больше приданого и красивых служанок в качестве подарков.

При этих словах выражение лиц у всех изменилось. Гости, разговаривающие и смеющиеся на втором этаже, были не кто иные, как члены их семей! Это были их сестры, дочери и внучки! Кто мог вынести, что их драгоценные жемчужины выйдут замуж в далекие степи?

Толпа проклинала министра по надзору за его глупости. Ли Дэ, однако, сделал глубокомысленный вид. Казалось, он обдумывает это предложение. Несколько министров, чьи дочери были подходящего возраста, обильно вспотели, как от дождя, но не осмеливались проронить ни слова.

Ли Дэ поднял голову и сказал:

- Похоже, это единственный выход.

Министры были настолько удручены, что с их висков катились капли пота. Евнух выбежал из внутреннего зала и направился на второй этаж. Через некоторое время оттуда донеслись крики страха и рыдания.

Как раз в тот момент, когда министры пребывали в смятении, за дверью вдруг послышался звук шагов.

- Ваше Величество, седьмая принцесса просит аудиенции.

Министры были ошеломлены.

Ли Дэ сказал:

- Впустите ее.

Ли Яоинь вошла в зал. Под изумленными взглядами министров она подошла к Ли Дэ, изящно поклонилась и подняла голову:

- Ваше Величество. Эта дочь слышала, что принцесса Фукан скрылась, клан Елу в ярости, все племена Ху встревожены и находятся в состоянии взаимной враждебности. Мне невыносимо видеть ваших дочерей в страхе и тревоге, и я не могу вынести, чтобы из-за этого двор снова воевал. Я хотела бы заменить принцессу Фукан и выйти замуж вместо нее, чтобы умиротворить варваров.

Во внутреннем зале долгое время было тихо, так тихо, что можно было услышать падение булавки.

Главнокомандующий Пэй прошептал:

- Седьмая принцесса, вы будущая невестка моей семьи Пэй....

Ли Яоинь посмотрела на главнокомандующего Пэя.

- Я принцесса семьи Ли, дитя империи Вэй, дочь Его Величества и вассал императора...

Она сделала небольшую паузу и заговорила звучным тоном:

- Хотя я женщина, у меня есть желание служить своей стране. Я готова служить своей стране своим телом.

Голос молодой женщины был мягким, но ее слова громким эхом отозвались в пустом зале и в сердце каждого министра. Их сердечные струны были настолько потрясены, что некоторое время они ничего не могли сказать.

Спустя долгое время главнокомандующий Пэй заговорил первым:

- Ваше Величество, племя Елу живет за счет воды и травы. Если седьмая принцесса выйдет замуж в качестве замены, в будущем ей придется страдать.

Спина Ли Яоинь выпрямилась:

- У меня нет ни страха, ни сожалений.

Она опустилась на колени, ее взгляд был ясным и нежным.

- Покинули мы столицу,

Ушли мы и не вернулись,

И далека дорога

К просторам родной равнины.

В руках мы мечи сжимаем,

Несем боевые луки,

Расстались головы с телом,

Но воля тверда, как прежде.

Мы были храбрыми в битве,

Мужественными бойцами,

Твердость нашу и силу

Ничто не поколебало.

Пускай уничтожено тело -

Душа не умрет вовеки,

Души мужчин станут

Лучшими среди духов*.

(ПП: «Девять песен» Цюй Юаня в переводах А. И. Гитовича, это строки стихов о героических душах, которых ценят за их жертвы на войне.)

- Когда мой дядя был жив, он учил меня и моего старшего брата: если вы хотите принести пользу своей стране, не стремитесь к богатству и процветанию. Охраняйте дом и защищайте страну, не обращая внимания на дорогу впереди.

- Вся семья моего дяди погибла, чтобы защитить народ. Своей плотью и кровью они выковали мир и стабильность страны. Хотя я женщина, но я унаследовала учение семьи Се. Как и мой дядя, я хотела бы служить своей стране и без колебаний пойду даже на смерть.

Люди в комнате обменялись молчаливыми, потрясенными взглядами. Долгое время ни у кого не было слов. Они могли бы более пылко сказать то, что сказала седьмая принцесса, но кто мог сказать более искренне?

Се Вулян, который научил седьмую принцессу и Цинь-вана этим истинам, не обращал

внимания на свое брненное тело. Он всю жизнь боролся за то, чтобы положить конец войне и в конце концов он умер. Ни один член семьи Се не выжил, их кровная линия была полностью прервана. На протяжении многих поколений каждое поколение сыновей и дочерей семьи Се твердо стояло на страже своей моральной правоты. Они защищали свою сторону, не задумываясь жертвуя жизнью ради народа.

Они были верны императору, верны двору и еще более верны народу.

Во времена кризиса видно лояльность подданных. Благородные семьи охотно помогали в своих собственных интересах; только характер семьи Се внушал благоговейный трепет.

Так твердо.

Так педантично.

И так достойно восхищения.

Поэтому, когда седьмая принцесса сказала такие слова, министры нисколько не сомневались в ее решимости и широте взглядов.

Ли Дэ вздохнул и с видимой неохотой посмотрел на Ли Яоинь. Встревоженные министры обливались потом.

Спустя долгое время Ли Дэ махнул рукой:

- Хорошо, очень хорошо. Ци-нян достойна быть моей крови, и она не опозорила имя семьи Се.

Он жестом приказал чиновнику Министерства обрядов выйти и передать сообщение. Чиновник на несколько мгновений остолбенел и, спотыкаясь, вышел.

Через несколько мгновений снаружи зала раздались шумные крики радости и чиновник вернулся во внутренний зал.

- Ваше Величество, вождь Елу вне себя от радости. Он сказал, что он вернется и прикажет своим войскам возглавить атаку на Лянчжоу!

Толпа медленно приходила в себя и камень тихо упал с их сердец.

Это тоже хорошо. После всей этой круговерти вождь Елу получил то, что хотел. Двор сможет занять Лянчжоу, а принцесса Фукан может остаться в Чанъане. Ей не придется выходить замуж далеко, а их собственные семьи избежали катастрофы.

После такой встряски все еще встревоженные министры не смели произнести ни слова.

Внезапно из толпы вышел министр по надзору и глубоко поклонился Ли Яоинь:

- Ваше Высочество, вы так праведны! Этому чиновнику стыдно сказать, что я вам не ровня!

Он поднял голову и оглядел зал покрасневшими глазами.

- Седьмая принцесса достойна быть принцессой Великого Вэй. Она достойна быть дочерью семьи Ли! Принцесса Фукан была старым пережитком предыдущей династии. Император сжалился над ней, потому что она была одинока и ей не на кого было положиться, он удочерил ее и баловал. Но принцесса Фукан не знала благодарности, она пренебрегала праведностью и неоднократно пыталась убить Его Величество. Его Величество не мог вынести ее критики и в виде исключения сделал ее принцессой Фукан, любя ее так же сильно, как и прежде.

- И все же принцесса Фукан не раскаялась. Она сотрудничала с иностранными предателями и внесла смуту при дворе. Она не только поддерживает личные отношения с Южным Чу, но и намерена сотрудничать со старшей принцессой Ицин, которая замужем за тюрком, чтобы вторгнуться в Гуаньчжун!

Услышав это, все побледнели от ужаса:

- Это правда?

Министр надзора холодно усмехнулся:

- Доказательства измены принцессы Фукан ошеломляют. Император сжалился над ее жалким прошлым и скрыл это ради нее, но она отомстила и сбежала. Она не уважает двор, а также игнорирует нужды народа!

Он резко повысил голос.

- Дочь клана Чжу бессердечна и безжалостна, но принцесса семьи Ли готова отдать свою жизнь и выйти замуж ради страны!

- Ваше Величество были чрезвычайно доброжелательны и внимательны к принцессе Фукан! Последний император из клана Чжу бывшей династии был бестолковым, он сеял хаос в стране, причинял страдания людям; люди империи хотели выпить его кровь, съесть его плоть и содрать с него кожу! Если бы не его порочная практика, как мир мог бы погрузиться в хаос? Как могли плодородные поля Гуаньчжуна пасть под железными копытами Ху? Семья Ли была верна на протяжении многих поколений, выполняя свой долг верности, но отец и братья Его Величества были жестоко убиты кланом Чжу. Его Величество был вынужден восстать и взять на себя руководство во времена опасности, чтобы защитить народ округа Вэй, повести праведников за собой, чтобы вернуть горы, восстановить реки и вернуть мир и счастье людям.

Его Величество ничего не должен клану Чжу! Мы ничего не должны клану Чжу! Мир ничем не обязан клану Чжу!

Сердца всех министров затрепетали. Их прошиб холодный пот, и все они опустились на колени. Чиновник, который уже много раз выступал в защиту Чжу Луюнь, даже прикоснулся головой к земле, дрожа всем телом.

Ли Яоинь насмешливо улыбнулась. То, что произошло сегодня на банкете, было спектаклем, который они с Ли Дэ обсудили заранее.

Ли Дэ спрятал Чжу Луюнь и отвлек Ли Сюаньчжэня. Министр по надзору намеренно нагнетал обстановку, и когда она наконец согласилась выйти замуж в качестве замены, он прилюдно упрекал Чжу Луюнь, обнажив незажившие шрамы в сердце каждого.

Семья Ли и все эти министры были старыми придворными предыдущей династии. Когда покойный император послал гонца с просьбой о помощи, семья Ли осталась в стороне, а остальные не смогли помочь. Это узел, который остался между семьей Ли и придворными с тех самых пор.

Ли Дэ удочерил Чжу Луюнь и терпеливо потакал ей, просто позволяя своим министрам постепенно изживать чувство вины и воспоминания о предыдущей династии. И вот сегодня тщательно скрываемая видимость спокойствия полностью разоблачена.

Гнев императора, пусть и неуловимый, мог напугать министров до такой степени, что у них сводило животы. С сегодняшнего дня и впредь никто не посмеет сказать ни слова в защиту Чжу Луюнь.

Никто не посмеет положиться на старое и продать старое*, используя прошлое семьи Ли как бывшего министра клана Чжу для подавления императорской власти.

(ПП: это идиома, обычно описывает поведение, когда человек выставляет напоказ свое старшинство и смотрит на других свысока)

Ли Дэ молча посмотрел на группу придворных, расprostертых у его ног, и слегка улыбнулся. Министры не смели пошевелиться.

Пламя свечи колыхалось и белоснежные волосы Ли Дэ мерцали слабым блеском, когда он посмотрел в сторону Ли Яоинь:

- Ци-нян, ты верно служишь своей стране, и я очень доволен тобой. Есть ли у тебя какие-нибудь желания? Если есть что-то, что я могу сделать, отец сделает это для тебя.

Ли Яоинь торжественно поклонилась, ее голос был ясным и четким:

- Ваше Величество, этой дочери не о чем просить.

Ли Дэ замер. Это отличалось от того, о чем они договаривались. Несколько дней назад они заключили сделку. Ли Яоинь попросила его наказать наложницу Жун и хорошо относиться к Се Гуйфэй, и он согласился.

Итак, почему она сказала, что ей не о чем просить? Глаза Ли Дэ на мгновение замерцали.

Ли Яоинь выпрямилась с безмятежным выражением лица.

- Ваше Величество! - главнокомандующий Пэй, у которого был самый прямолинейный нрав, вытер уголки глаз и громко сказал, - Седьмая принцесса служит стране и народу.

Она достойна быть принцессой Вэй! Ваше Величество не может обидеть ее! Императорский двор тоже не может относиться к ней несправедливо! Поскольку седьмой принцессе не о чем просить, Ваше Величество может с тем же успехом наградить Се Гуйфэй!

Другие министры немедленно отреагировали.

- Се Гуйфэй - первая дочь семьи Се, добрая, выдающаяся и красивая, она не жалела усилий, чтобы сопровождать Ваше Величество в самые разные времена, разделяя с Вашим Величеством радости и невзгоды.

- Теперь ее дочь будет далеко от дома. Какую боль, должно быть, это причинит Се Гуйфэй.

Министры молчаливо прекратили поднимать неловкую и щекотливую тему принцессы Фукан и клана Чжу, всячески восхваляя Се Гуйфэй. В то же время они намекнули императору, что повсюду следовали за семьей Ли, и у них нет любви к предыдущей династии!

Премьер-министр Чжэн Юй молчал и не говорил. Он подождал, пока толпа похвастается в течение двух раундов, прежде чем решился выйти вперед:

- Ваше Величество, когда-то семья Се помогла Вашему Величеству отвоевать уезд Вэй. Теперь семья Се погибла, Цинь-ван был тяжело ранен, открывая новую территорию для Вашего Величества. Седьмая принцесса вызвалась выйти замуж в далекие степи ради великого дела Вашего Величества...

Он сделал паузу на мгновение.

- Я придерживаюсь мнения, что империя ни дня не может быть без императора. И она не может долго оставаться без матери.

Не успели эти слова вырваться из его уст, как у министров отвисли челюсти.

Ли Дэ не издал ни звука. Его взгляд оторвался от лица Чжэн Юя и, наконец, остановился на Ли Яоинь.

Итак, вот оно.

Дело не в том, что она ничего не хочет. Скорее, она использовала отступление, чтобы продвинуться вперед.

Ли Дэ сказал:

- Се Гуйфэй очень больна...

Чжэн Юй почтительно сложил руки и сказал:

- Ваше Величество. Поскольку седьмая принцесса согласна выйти замуж, племя Елу проявит инициативу и пошлет войска, чтобы помочь нашей вэйской армии отвоевать Лянчжоу. Если седьмую принцессу выдадут замуж как принцессу-гунчжу*, разве вожди племени Елу не будут еще больше благодарны Вашему Величеству? Если Се Гуйфэй очень больна, внутренними делами дворца могут управлять другие благородные супруги. (ПП: гунчжу – титул принцессы-ди, рожденной от императрицы, то есть прямая первородная принцесса)

Подразумевалось, что Се Гуйфэй будет императрицей всего лишь номинально. Важнее то, что так Ли Яоинь станет полноправной принцессой-гунчжу. Придворные могли попросить и более высокую цену.

Что касается Се Гуйфэй, то раз она была сумасшедшей, что она могла сделать с фальшивым титулом императрицы?

Кроме того, Ли Дэ обещал разделить богатство и процветание с семьей Се. Теперь, когда семья Се вымерла, Ли Дэ также должен выплатить компенсацию матери и детям семьи Се.

Что касается того, что Ли Чжунцянь станет первородным сыном-ди и будет соперничать с Ли Сюаньчжэнем за трон, их это не волновало. Даже слепой мог увидеть, насколько надежно положение наследного принца.

Чиновники Министерства обрядов немедленно поддержали предложение. Остальные министры на мгновение заколебались, но затем последовали их примеру.

Ли Дэ на мгновение задумался.

Он всегда был разумным реалистом. Се Маньюань уже сошла с ума, Ли Чжунцянь был серьезно ранен, а Ли Яоинь выйдет замуж далеко отсюда... Он только что встревожил министров делом Чжу Луянь, вызвав у них страх и тревогу. В это время он не мог позволить их сердцам снова остыть.

Проницательный ум Ли Дэ быстро сориентировался и быстро принял решение:

- Передайте указ Центральному секретариату и тем, кто ниже, о возведении на престол Се Гуйфэй в качестве императрицы. Седьмой принцессе даровать титул принцессы Вэньчжао для вступления в брак с племенем Елу.

Все министры тихо вздохнули с облегчением и возгласили:

- Да здравствует император!

Тот факт, что Его Величество готов возвести на престол Се Гуйфэй в качестве императрицы означал, что на данный момент он не будет обрушиваться на них, старых министров, убивая собак после того, как кролик пойман*.

(ПП: это идиома, когда избавляются от полезных людей, потерявших ценность)

Ли Дэ взгляделся в выражения лиц собравшихся и прищурился. Похоже, при дворе собралось немало сочувствующих семье Се. Он должен быть осторожен в своих словах.

Когда он собирался подняться, Ли Яоинь, стоявшая на коленях, вдруг снова поклонилась и громко сказала:

- Ваше Величество. Эта дочь кое-что вспомнила и просит разрешения у Вашего Величества.

Лицо Ли Дэ слегка потемнело.

Ли Яоинь, не меняя выражения лица, сказала:

- Я только что подумала о своем дяде. Мое сердце болит от горя. Мой дядя так хорошо служил Вашему Величеству, а семья Се была беззаветно вам предана. Мне жаль семью моего деда, которая была верной и добродетельной на протяжении многих поколений. Но их кровная линия семьи прервалась, и вся семья плохо кончила... Эта дочь скоро выйдет замуж, но когда я думаю, что у семьи Се даже нет потомков, которые могли бы возжечь благовония в зале предков, на сердце у меня действительно становится не по себе.

- Эта дочь втайне считает, что двор не должен оставить верных и добродетельных людей без потомков. Он не должен охлаждать сердца благосклонных мужчин и женщин, которые восхищаются семьей Се.

Она посмотрела прямо на Ли Дэ и, встретив равнодушный взгляд императора,

слово за словом сказала:

- Мой брат Чжунцянь был с детства обучен моим дядей. Он воспитывался в семье Се и унаследовал их учение. Я хочу служить Вашему Величеству и мой брат также желает разделить заботы Вашего Величества. Я прошу вас сделать моего брата наследником дома Се, чтобы продолжить наследие семьи. Пусть верные и добродетельные люди всего мира почувствуют благосклонность Вашего Величества.

Сказав это, Ли Яоинь склонила голову.

Люди в зале ошеломленно смотрели на нее. Казалось, будто их несколько раз ударили молотком по голове и в голове у них гудело.

В стране был восстановлен мир, и с каждым днем империя становилась все более процветающей. Они наслаждались радостями жизни, счастливой и изобильной, а все, что осталось от семьи Се - это бесплодные могилы, заросшие сорняками.

- Ваше Величество, этот подданный поддерживает предложение, - Чжэн Юй опустил на колени.

Остальные один за другим последовали его примеру.

Поскольку Се Гуйфэй стала императрицей, и Ли Чжунцянь угрожал положению наследного принца Ли Сюаньчжэня, и учитывая тот факт, что кровная линия семьи Се прервалась, так почему бы не позволить Ли Чжунцяню стать наследником семьи Се?

Это позволит сохранить благородное имя семьи Се в сердцах людей, предотвратит соперничество принцев за трон и беспорядки в династии, а также защитит жизнь Ли Чжунцяня.

Ли Дэ сидел на своем диване и смотрел на Ли Яоинь, которая оставалась неподвижной, спокойной и решительной среди ропота придворных.

Неудивительно, что она сказала эти слова, когда пришла к нему в тот день.

Неудивительно, что она только что сказала, что ей ничего не нужно.

Так вот оно что.

Ци-нян не собиралась заключать с ним сделку. Он использовал ее, чтобы запугать своих министров и чтобы раз и навсегда покончить с бедствием в лице Чжу Луюнь. Ци-нян воспользовалась этой же возможностью, чтобы найти шанс на выживание для своей матери и брата.

Сначала она великодушно предложила выйти замуж в качестве замены, упоминая о верности семьи Се. Затем, в то время, когда министры отчаянно нуждались в успокоении, она подстрекала их выдвинуть Се Гуйфэй в качестве императрицы. Наконец, она предложила Ли

Чжунцяню стать преемником семьи Се. Каждый шаг был идеально просчитан.

Министры двора не стали бы помогать ей без причины. Кто из этих людей заключил с ней частный союз? Премьер-министр Чжэн не из тех, кто стал бы отстаивать то, что не считал правильным.

Ли Дэ никогда не воспринимал эту дочь всерьез. Оказалось, он ее недооценивал. Как жаль, что она была дочерью Се Маньюань. Если бы она родилась у Тан Ин, то стала бы правой рукой Ли Сюаньчжэня.

Ли Дэ махнул рукой:

- Разрешаю.

Министры поклонились. Не желая больше видеть Ли Яоинь, Ли Дэ встал, чтобы вернуться в общий зал.

Главнокомандующий Пэй не последовал за ним. Он поднял Ли Яоинь и с беспокойством сказал:

- Принцесса, мне отвезти вас обратно?

Ли Яоинь покачала головой, поблагодарила его и вышла из внутреннего зала.

Се Цин ждал ее снаружи:

- Принцесса, стражники Цзинь Ву задержали наложницу Жун.

Ли Яоинь кивнула. Она только попросила Ли Дэ наказать наложницу Жун и хорошо относиться к Се Гуйфэй. Потому что она знала, что находится в слабом положении. Ли Дэ может не сдержать своего слова, просить о большем было бы бесполезно. Он даже солгал своему доверенному лицу, Се Вуляну, что уж говорить о ней?

Итак, сегодня она сопровождала Ли Дэ в спектакле о доброте отца и сыновней почтительности дочери, прежде чем публично попросить его о награде, чтобы у него не было возможности отступить.

С сегодняшнего дня Ли Чжунцянь больше не его сын.

Старший брат свободен.

<http://tl.rulate.ru/book/72517/2742874>